

ДАВАЙ РАЗВЕДЕМСЯ

МАРИКА КРАМОР

Марика Крамор

Давай разведёмся

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70063393

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты готов своими руками разрушить нашу семью... потому что я не могу родить тебе? – впадаю в ступор.– Семья, это когда полная чаша, – роняет супруг. Ранит бездушием, добивая жестокостью. – Когда наследники растут. Маша, каждый ведь еще сможет устроить свою жизнь.Шесть лет брака. Три неудачных ЭКО. Куча нервов и несбывшихся надежд. Для того чтобы услышать от мужа страшные слова. «Давай разведёмся».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	44
Глава 9	53
Глава 10	62
Глава 11	71
Глава 12	78
Глава 13	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Марика Крамор

Давай разведёмся

Глава 1

– Ты готов своими руками разрушить нашу семью... потому что я не могу родить тебе?

На лице любимого супруга нечитаемое выражение. Лишь слегка нахмуренные брови выдают дикое волнение. И пульсирующая жилка на шее.

Оглушающее предложение отнимает способность мыслить здраво.

«Давай разведёмся».

В горле резко пересыхает, и я тянусь за стаканом с водой. Обычный семейный ужин. Ничего не предвещало...

– Это будет самым лучшим для нас решением. Семья должна быть семьей, – роняет супруг. Ранит бездушием голоса, добивает жестокостью слов. – Когда всем хорошо. А не как... – сурово проглатывает окончание фразы. – Маша. У нас не получается. Давай с тобой разойдёмся, чтобы каждый ещё мог устроить свою жизнь. Это хотя бы будет честно.

«Будет честно...», *«будет честно...»*, – отдаётся в голове тревожными молоточками.

Семь лет брака. Три неудачных ЭКО. Куча гормонов, нер-

вов и несбывшихся надежд. Для того, чтобы услышать от мужа страшные слова.

«Давай разведёмся».

Отодвигаю тарелку, поднимаясь с места.

Отворачиваюсь. Не хочу, чтобы супруг видел, какую боль мне причиняет.

Что чувствует женщина, которая не в состоянии подарить мужу то, что с лёгкостью сможет дать любая другая? Каково это – быть неполноценной?

Веки горестно опускаются, слёзы катятся, обжигая кипятком.

Если бы он сказал, что остыл... если бы сказал, что встретил другую... Да любой вариант был бы лучше того, что услышала я.

– Понимаю, что сейчас я для тебя урод и сволочь. Но после развода каждый из нас сможет наладить свою жизнь. Без обмана. Мы оба можем быть счастливы. Просто с кем-то другим.

Мне, кроме него, никто не нужен. Я до глубины души все семь лет брака была убеждена, что счастлива могу быть только с ним. О чем он говорит? Какая другая жизнь?

Спазм перехватывает горло. Делая шаг назад, не осознаю, что муж подошёл ко мне вплотную.

От неожиданности сталкиваемся, а я теряю равновесие. Мужские ладони оставляют после себя безжизненный пепел на месте касания. Торопливо стряхиваю с себя его руки. Ко-

которые совсем недавно дарили наслаждение и восторг.

Не хочу! Не хочу, не могу! Только не его заботливые прикосновения!

Как он может вот так просто разрушить все то, что мы строили годами? Ведь мои проблемы не являются для него чем-то неожиданным. Мы вместе боролись. Он меня всегда поддерживал, переживал. Был опорой. Зачем он так? Почему? Разве можно просто сломать... выбросить того, кому ты так нужен? Неужели это возможно?

По всей видимости, да.

– Допустим, я не могу родить. Но сейчас есть разные возможности. Да, пусть пока они не работали. Но если это твой главный критерий... я не понимаю, почему сейчас? Почему не пару лет назад?

– Пару лет назад мне казалось, что все это преодолимо. А сейчас кажется, что честнее отпустить друг друга.

– Если не срабатывает медицина, то... – запинаясь, подмечая, как чернеют его глаза. – Есть ведь и другие варианты... Дети, которым нужна семья и любящие родители, например.

– Маш, я к такому не готов. Извини. Это правда.

Ступор не проходит. Не понимаю, о чем нам теперь разговаривать.

– Может быть, есть что-то ещё? Другая женщина? Ты скажи как есть. Я приму. Жизнь тебе осложнять не стану. Проклятиями сыпать тоже.

Обнимаю себя руками. Холодно. Холодно и противно внутри.

– Маша, – становится вплотную, вместе со мной смотрит в окно. Но на улице темно, и мы оба глупо рассматриваем в отражении стекла эффектную статную пару. Муж выше меня, даже когда я на каблуках, а сейчас и подавно. Широкий в плечах, строен. Красив. Обожаю его ухоженную небритость. Раньше, когда он целовал меня, намеренно слегка царапал. *«Чтобы все знали, что ты моя»*. Больше я этого от него никогда не услышу...

Держать не стану. Хочет быть свободным – пускай. В конце концов, свобода – это единственное, что я могу ему подарить. Что ему действительно нужно. Так пусть же забирает. На счастье...

Вдох требует невероятных усилий. Я как будто задыхаюсь. От чувств к нему. От эмоций. От осознания, что больше не принадлежу ему.

Как бездомная дворняжка, которую любимые хозяева вышвырнули на улицу.

Наши взгляды в отражении пересекаются, я вздрагиваю от неожиданности. От той глубины его колючего взгляда, которую мне уже не измерить.

Решаюсь на последний шаг. После вернуть *«нас»* будет уже невозможно.

– Если ты не против... переночуй где-нибудь. Мне нужно время и одиночество собрать вещи.

– Маша, я тебя никуда не гоню... Это твой дом.

Но я не слышу.

«*Давай разведёмся*», – безостановочно стоит на повторе в голове.

Поворачиваюсь, ощущая на себе изучающий взор.

Твёрдо смотрю в его чёрные глаза, искренне надеясь, что когда-нибудь ещё вздохну без горечи, когда-нибудь смогу выжечь из сердца имя... этого... человека.

– Давай, Марат, – привкус горечи собственных слов отравляет, ядом проникая в кровь. – Давай разведёмся.

Глава 2

– Режь! – со сталью в голосе бросаю сестре, оглядывая своё отражение в зеркале. Кончики светлых распущенных волос почти до пояса мне не видны.

– И не подумаю! – повышает на меня голос. Упирает руки в бока.

– Режь, тебе говорят! Я клиент – что хочу, то и заказываю! – эмоции уплотняются и звенят в голове.

– В таком случае, многоуважаемый клиент, руки в ноги, и валите в другой салон. Там хоть налысо! А я к твоим волосам даже не притронусь! До свидания! – буравит взглядом. Смотрим друг на друга, как заклятые враги.

Ира потрясный мастер, но семейные терки и фамилльярность частенько нам мешают. Вот как сейчас.

– Значит так. Ир. Мне нужно рубануть до плеч. Понимаешь?

– Ну бери топор, руби. Я-то что? Смотри-ка. Нужно ей... – закрывает какие-то флакончики, перекладывает расчески... Отворачивается с обидой.

В этот момент я так злюсь на нее, скоро красными пятнами лицо пойдет!

– О-обре-еза-ай... – цежу сквозь зубы. Я, признаться, свои волосы, кроме сестры, никому не доверяю. Уже лет пять точно.

– Ага, щaaaз! Разбежалась. Сначала я ей цвет выравниваю, тонирую, помогаю волосы отпустить, а теперь до плеч, видите ли, надо. Обойдёшься! – набрасывается возмущённым шепотом. В глазах горит негодование.

– Ир. Ну правда надо!

– Ищи другого мастера. Я отказываюсь.

– Хорошо, – соглашаюсь громко на весь салон. Мигом оказываюсь на ногах. Вещаю дальше. – Кто-нибудь за двойную плату сможет мне волосы обрезать?

Долго на это решалась, но в итоге я здесь. И вполне четко представляю, чего хочу. Мне нужны кардинальные перемены. Для начала самые легкие и безболезненные.

– Дохлый номер, – подводит итог сестра. – Здесь тебя не возьмёт никто: очередь.

Я, поджимая губы, плюхаюсь обратно в кресло.

– И вообще, – продолжает слегка оправдываясь, – мне Марат точно руки с корнем выдернет, если я к твоим волосам притронусь. Ты что?! Смерти моей хочешь?!

– Марату теперь все равно, – заявляю тихо, но строго. – Он мне больше никто. Понятно?

Из рук сестры выпадает что-то громоздкое и с металлическим лязгом летит на пол.

– Ты о чем? – наклоняется Ира, на лице ее ужас. Уточняет как можно тише, чтобы другие не слышали.

Ее лицо возле моего плеча, встречаемся глазами в зеркале.

– Разводимся мы, – шепчу ей на ухо, чувствуя, как вновь топит разочарование и заполняет паника. Капля по капле. Мы с Маратом были вместе, сколько я себя помню. И теперь без него я не ощущаю себя.

Сестрёнка ошарашена по полной программе. Челюсть отваливается, в глазах дикое потрясение.

– Как?! Почему? Он тебе изменил?! – несдержанно, но так же тихо.

– Не сошлись характерами. Какая разница? Мне просто нужна небольшая перезагрузка, встряска и перемены. Помогай, Ириш.

Сестра задумчиво на меня смотрит, становится сзади. Собирает волосы, пропускает через кулак. Распускает по спине. Хмурится. Проводит расчёской по светлым прядям. И все это с жутко потерянным видом. Раздумывает.

– Подкрасимся, цвет освежим. Сантиметров десять обрежу... Ну Маш... – тянет отчаянно. – Давай ты еще раз подумаешь? Сегодня не станем кардинально.

Расстроенными глазами смотрю на сестрёнку.

– Ир. А у меня суд завтра.

Мне нужно выглядеть уверенно, несмотря на внутренний раздрай и ощущение сломленности.

– Приехать вечером? – с осторожностью интересуется.

– Давай по факту. Созвонимся.

На сегодняшний момент не желаю ничем разбавлять вечернее одиночество.

– А чего через суд? Имущество делите?

Я, право слово, не знаю, что тут сказать...

Плавный цокот каблучков отдаётся в голове, перекрывая скромный шелест юбки. Каждый шаг преодолеваю с трудом. Изнутри трясёт, дыхание рвется на каждом выдохе.

Сейчас. Уже сейчас начнётся заседание. И я с дрожью в коленках медленно и грациозно приближаюсь к двери.

Марат уже на месте. Волосы его слегка отрасли и теперь заметно выются. Это, пожалуй, единственное, что смягчает мужской образ. Губы плотно поджаты, челюсти стиснуты. Идеально выглаженная рубашка, строгий костюм стального цвета... Марат аккуратист и консерватор. У него всегда все разложено по полочкам, чётко и ясно, согласно регламенту. Супруг ценит порядок, экономит своё время. Не любит изменения, привержен постоянству. Марат всегда был скуп на эмоции. Для него это нечто лишнее, ненужное, обременяющее. Он привык загонять себя в строгие рамки и границы, которые сам же обычно и воздвигает.

Задумчивый взор упирается в пол. Правая ладонь неожиданно сжимается в кулак. Всегда деловой, собранный и спокойный, в этот момент муж определенно нервничает.

Мое появление он подмечает не сразу.

– Привет, – запоздало поднимается на ноги. Вина мелькает во взгляде. А что так? Вроде же все правильно сделал?

– Привет.

Больше нечего ему сказать.

Марат не отводит глаз, рассматривает меня с ноткой тревожности, но твёрдо. Подаётся ещё немного вперёд, но... я увеличиваю сократившееся между нами расстояние, отворачиваясь.

Отчаяние укрывает.

В это невозможно поверить. Мы разводимся. РАЗВОДИМСЯ. Больше не будет тихих уютных вечеров, скромных посиделок с друзьями, больше не ждать мне Марата с работы, не подарить ему радостный поцелуй при встрече, не прижаться к его крепкой груди, не попросить совета. Чужие. Вот кто мы отныне. Отныне и навсегда.

Мне бы выдержать ещё немного. До конца заседания. Выйти с высоко поднятой головой. А дальше уже неважно. Он никогда не увидит моих слез. Не измерит глубину той боли, с которой я теперь живу.

Когда-нибудь я смогу оставить этот кошмар позади. Когда-нибудь. Но... не сегодня.

Запоздало здороваюсь с адвокатом.

Нас приглашают, я на негнущихся ногах прохожу вперёд. Обстановка давит на и без того страдающую психику. Хочется убежать. Раствориться, спрятаться от пробирающего тёмного взора. Но я выстою. До конца.

Элементарные вопросы вызывают некое недоумение. Я как школьница, что плохо выучила урок. Будто и не готови-

лась совсем.

Только Марат держится на высоте, смотрит на всех сверху вниз, с толикой превосходства. И равнодушия.

Как будто ему все равно. На лице пустая маска. Ни единой эмоции. Вообще ничего.

Сосредоточен. Внимателен. Собран.

Судья разъясняет, как делится нажитое в браке имущество, а я слегка морщусь. И получаю возможность высказать своё видение ситуации.

Я долго обдумывала одинокими бессонными ночами... И в итоге решила.

– Мне ничего не нужно. Я хочу получить только свою машину. Это подарок. И он мне нужен. Все остальное пусть остаётся супругу.

Мне так будет проще перелистнуть эту страницу. Рвать. Рвать не задумываясь. Чтобы ничего не тянуло назад.

– К сожалению, позиция моего клиента бескомпромиссно исключает подобный вариант, – доносится твердый баритон, когда другой стороне дают слово. Адвокат Марата держится уверенно. Заставляет меня разочарованно покоситься в сторону горячо любимого мужчины. – Марат Эльдарович решительно против.

Опускаю раненый взгляд, не понимая, куда деться от внутренней пустоты, проникающей глубоко под кожу.

Домой хочу. Мне все безразлично. Пусть забирает все к черту, только бы поскорее перешагнуть через весь этот кош-

мар...

Глава 3

Переглядываемся с моим адвокатом, недоуменно пожимаю плечами. В ответ фиксирую едва заметный неторопливый кивок.

Стараюсь расслабиться.

Перехватываю уверенный тяжелый взгляд. Тут же отвожу глаза, потому что внутри что-то начинает бурно реагировать.

Марат решил забрать у меня все? Согласна, он всегда работал больше, на износ. Однушка в старом районе, которую мы никогда не сдавали и в которой периодически проживал кто-то из семьи Марата, перешла супругу от родителей ещё до нашей свадьбы. Огромная трешка в престижном районе была куплена в браке. Да, чтобы ее купить, мы продали квартиру погибшей сестры Марата... но я не думала, что будет такая принципиальная... даже не позиция, а поза.

Открываются глаза. Я, честно, не ждала такого от Марата. Он всегда был для меня щедрым на действия, хоть и скупым на слова.

Хотя... это осталось неизменным. Даже сейчас Марат привычно молчит, уверенно забивая последний гвоздь в гроб нашей семьи.

Сломлена. Пожалуй, самое подходящее слово, описывающее мое состояние в это чудное мгновение.

– Мой клиент будет категорично настаивать, чтобы его су-

пруга после развода получила половину имущества. Как полагается. Не только машину, но и квартиру, в которой они проживали совместно с Маратом Эльдаровичем. Плюс господин Сагуров считает нужным отписать супруге загородный дом, находящийся... – далее идёт перечисление координат и примерная стоимость имущества, а я сижу и шелохнуться боюсь. Это даже несколько больше половины...

Лишь только потрясённый взор упорно находит супруга.

«Посмотри на меня, – зову его беззвучно. – Посмотри! Зачем? Почему ты все это делаешь, Марат?!»

Но «господин Сагуров» не внемлет моим молчаливым просьбам.

– Это лишнее. Мне ничего не нужно, кроме машины, – не смею больше терзать мужа вопросительными взглядами. Отворачиваюсь.

– Какие причины заставляют вас, Мария Александровна, отказываться от предложенного варианта раздела имущества? – удивляется судья. – Это как минимум нелогично и невыгодно вашей стороне.

– Марат всегда работал и зарабатывал больше. Квартиры – его личная собственность, – немного привираю. – Я не претендую ни на что.

А в памяти всплывают неизменные слова его мамы. Что он меня на помойке подобрал.

– Просто хочу, наконец, развестись, – добавляю тихо.

Звонящее молчание обрушивается на всех. Меня оглуша-

ет.

Прячу трясущиеся руки под столом, молясь, чтобы эта пытка уже закончилась.

Не понимаю его совсем. Зачем? ПОЧЕМУ?!

– Не сказать, что ваш случай очень уж обычный. Вам бы договориться между собой. Возможно, кому-то есть что до-
бавить? – судья обводит взглядом присутствующих. – Вне-
сти, так сказать, ясность.

Далее ещё летят какие-то фразы, уточнения, диалоги. А я не способна воспринимать уже ничего.

Лишь один вопрос в голове. И я намереваюсь его озву-
чить.

Секунды превращаются в калейдоскоп. Когда судья уда-
ляется, озвучив решение, я тут же подскакиваю с места. Де-
лаю пару шагов навстречу...

– Для чего, а? Скажи мне, зачем?

Встречаю равнодушный взор, темнота его утягивает на
дно. И ничего не могу там разглядеть. Между мной и супру-
гом стена. И сдвинуть ее уже не получится.

Марат пытается обойти меня, но я в порыве отчаяния
слишком твёрдо накрываю его грудь ладонями. Меня трясёт
от этого касания, а он даже не пошатнулся!

– Ответь мне! Зачем? Я ничего не просила! – срывающим-
ся голосом.

– Я так решил, – летит, как всегда, скупой ответ. Он так
решил. Теперь у меня не только личная машина, но и кварти-

ра. Та самая, в которой для меня всегда будет пахнуть им. —
Вещи заберу так скоро, как смогу. Потом можешь поменять
замки.

Отходит от меня, смело глядя вперёд. В будущее без меня.
А я готова осесть на пол и скулить, как раненая собака.
Больше этого мужчины у меня нет. Сердца нет. Души
нет... С собой забрал.

Кричать хочется, но не поможет уже. Крушить, громить,
но лучше не станет.

Не понимаю, как жить дальше.

Не понимаю, к чему идти.

Сломленная. Внутри пустота.

Моя семья разрушена. Я стою у груды обломков.

Просто потому, что он... так решил.

Глава 4

Когда вижу его имя на экране, меня сносит убойной волной. Руки трясутся, в душе рана ещё ноет и кровоточит. Но хотя бы не гниет.

В прихожей на комодѣ лежит свеженькое свидетельство о разводе. Лицевой стороной вверх. Даже касаться его снова противно. Чуть позже уберу в документы, а сейчас пусть цветная бумажка напоминает о том самом дне, когда официально рухнула моя семья...

Марат съехал с квартиры быстро. Он уже давно забрал с собой самые необходимые вещи. Все остальное лежит на полках в шкафу, под кроватью, в комодѣ.

Первым порывом было все это выбросить. Но потом я немного остыла: вспыльчивостью я не отличалась никогда, вещи мне ничем не мешают, часть из них я просто переложила, высвободив пространство, и убрала на балкон. Теперь смогу спокойно дождаться, пока бывший супруг заберѣт все это и увезѣт подальше. Раньше не смог: уезжал в командировку.

На звонок Марата я отвечаю в последний момент:

– Алло.

– Привет, Маш. Заеду за вещами сегодня?

– Заезжай.

– СМС скину, когда буду выезжать.

– Да, предупреди.

И про себя добавляю: «чтобы меня в этот момент дома не было».

Но супруг приехал уже вечером, а уйти вовремя я не сумела, потому что Марат не предупредил, как договаривались. Батарея у него села.

– Принесу тебе во временное пользование домашнюю зарядку. Будешь уходить – закроешь своим ключом.

– Спасибо, – летит почти равнодушное.

Какая-то часть меня, гордо вскинув подбородок, желает, наконец, удалиться. Другая же – все ещё ждёт от Марата проявления хоть каких-то чувств, эмоций, объяснений. Наперекор ей, бросаю отстранённо:

– Я переоденусь, и спальня в твоём полном распоряжении.

Согласно кивает.

– Ты планируешь сразу все вывезти? – уточняю.

– Надеюсь за сегодня все успеть.

– Жаль, ты в прошлом переезде мало участвовал. Оставил бы больше времени в запасе, – стараюсь улыбнуться. Пытаюсь делать вид, что мне не очень-то и больно.

Но внутри жжет. Даже сейчас. Как же тяжело находиться рядом с ним.

Марат не реагирует на мою глупую неуместную выходку.

– Уходишь? – летит в спину.

– Да, не буду тебе мешать.

– Ты мне не мешаешь, – несколько напряженно.

– И все же... – заставляю себя не оборачиваться. Не оборачиваться, не оборачиваться...

Поскорее прикусив язык запираюсь в спальне.

Прислоняюсь лбом к двери, прикрываю глаза.

Выбираю первое попавшееся платье в шкафу. Распускаю волосы, немного взъерошивая их у корней. Уверенной поступью направляюсь в коридор. Уже слишком поздно сообщаю, что платье чересчур лёгкое для холодного времени года. Да что ж такое... Ладно, добегу до кафе, пережду там. Как раз поработаю немного, накидаю пункты к совещанию во вторник.

– Маша. На улице холодно, – догоняет настороженное замечание. Мне и возразить нечего, но теперь я точно не пойду переодеваться. Мне нужно поскорее уйти, потому что душевное равновесие уже начало шатать.

– Ничего. До машины пять шагов, – бросаю через плечо, намеренно смягчая интонацию.

– Во-первых, машина не у подъезда. Я посмотрел. Во-вторых, не пять шагов, а почти триста метров до стоянки, – голос приближается. – В-третьих, там реально холодно, ты можешь заболеть.

– Значит, это будет моя вина, – оборачиваюсь в дверях. – И тебе ведь уже не нужно меня лечить.

Аккуратное возражение Марат встречает настороженным взглядом. Тяжёлым, недовольным.

Лично я не могу, как он, – по щелчку пальцев взять и от-

страниться. И я начинаю нехило нервничать.

Глядя в его внимательные глаза, стараюсь нащупать ручку за спиной.

Как только мне это удаётся, Марат делает два шага вперёд и выбрасывает руку, накрывая мои пальцы своей ладонью.

Его близость как удар. Мы прижимаемся друг к другу всего на секунду, но от этого рвёт крышу.

Оба замираем в беззвучном мгновении. Я вдыхаю его запах, меня ломает от желания к нему прикоснуться, провести рукой по непослушным вьющимся волосам. Внутри пылает и горит.

А мы все так и стоим... и смотрим друг на друга. Поглощающий взор Марата парализует. Гипнотизирует. Не отпускает. А супруг не отнимает руку от двери. И я стою почти что в любимых родных объятиях. И я утопаю от боли, не зная, стоит ли уже что-то обсуждать или нет. Он знает, что он моя жизнь. И если решил уйти, значит, это железобетонно. Марат никогда не совершает порывистых поступков. Даже движения его всегда вальяжные, неторопливые, уверенные.

И все же... я не могу удержаться.

С губ срывается комментарий, который я не в силах проглотить:

– У тебя зарядка была в машине. Всегда.

Его предусмотрительность обычно шагает впереди него. Что-то изменилось?

– Всегда была. А сегодня нет.

– И что с ней случилось?

Пожимает плечами. И в конце концов выдавлиывает ответ:

– Потерялась, должно быть.

– У тебя никогда ничего не теряется.

Пожирает меня глазами, убивая заново. Я не ощущаю его бывшим, не ощущаю чужим. Он же вот... мой Марат. Родной, любимый. Я не понимаю, что с нами произошло. Почему именно сейчас сломались. И могла ли я хоть что-то изменить.

Мне, возможно, не стоит беречь ещё не затянувшиеся раны, но...

Порывисто кладу руки ему на грудь. Неконтролируемо они скользят ниже, опоясывают мужчину. Прижимаюсь к мужу, чувствуя привычное тепло, защищённость. И так больно от этого, и ещё более оттого, что он не двигается ни на сантиметр. Я слабая с ним, знаю. Но сейчас не могу иначе. Даже несмотря на то, что он для меня уже бывший. У меня и документ есть, подтверждающий, что мы теперь друг другу никто.

Пусть я пронзаю себе сердце этим вопросом, но я не хочу молчать:

– Давно ты меня разлюбил?

Прижимаюсь теснее, задирая голову, ощущая, как напрягаются под пальцами его мышцы. Пытаюсь внушить себе мысль, что теперь все по-другому и я не чувствую к нему того, что раньше. Что наш развод и его решение уйти застав-

ляют меня быть холоднее, строже, независимее. Но все это ложь. Себя не обмануть. Не получается.

Марат крепко сжимает челюсти, резко подаваясь вперёд, врезаясь в меня, не позволяя вздохнуть. За спиной прохладная дверь, и я влетаю в нее лопатками, задеваю слегка затылком. Марат не обнимает, но я все равно чувствую себя в его объятиях, зажата между ним и дверью. Он выбрасывает вверх руку, кладёт ладонь над моей головой. Наклоняется.

Наши лица так близко друг к другу. И он вдыхает мой тихий вздох.

– Ответь мне, – шепчу ему в губы, а слёзы льются по щекам. Сколько должно пройти времени, чтобы я научилась жить без него?

Тёмный взгляд полосует, выворачивая наизнанку. Ответ же... минута затягивается, унося с собой мгновения такой странной близости.

– Я не хочу отвечать.

– Если у тебя уже есть другая – скажи. Я тогда пойму. А сейчас не понимаю. Скажи как есть, Марат.

Обнимаю со всей силой своих эмоций, прижимаюсь так, что невозможно ещё ближе.

– Маша, я не могу сказать то, что ты хочешь услышать, – голос его звенит напряжением, каждая мышца скована. Он приподнимает голову, желая отстраниться, но задевает щекой мой висок и тут же с силой прижимается щекой. – Ты будешь счастливой с кем-то другим, – твёрдо проговаривает

мне в ухо. – Не со мной.

– И это, по-твоему, честно?

– По-моему, да. Иди переодейся. Ты так замёрзнешь, – отстраняется. Разворачивается.

Эмоции захлёстывают. Бежать... Хватаю ключи от машины и квартиры, сумочку и снимаю пальто с крючка.

– Это уже не твои заботы.

Отдышаться получилось не сразу. Уже на улице.

Стираю соленые потоки с распухшего лица.

Ну зато честно ж. Мать его...

Глава 5

Четыре месяца спустя...

– Новость спорная, – кручу салфетку в руках, волнуясь. Подруга смотрит на меня подозрительно, в глазах ожидание. – Мне предложили новый проект. В другом городе. Это временно, пока не получится раскатать фирму. Им нужен грамотный антикризисный менеджер.

Катя округляет глаза. Подаётся вперёд.

– Ты переезжаешь?!

– Я ещё не дала окончательный ответ. Но склоняюсь к согласию.

– Надолго?

– Изначально оговаривалось полгода. За это время я должна предоставить результаты своей работы. Далее будем корректировать. Как решит руководство. Возможно, захотят продлить контракт со мной, поставят новые цели. Но сейчас основная задача – вытащить их из кризиса и заставить фирму развиваться.

Катя отводит взгляд. Некоторое время смотрит вдаль.

– Это, так сказать... неожиданно.

– Да. Зарплата очень хорошая. Частично выделяют средства на мое проживание.

– Компания на грани развала будет оплачивать твоё жи-

лье?

– Я подозреваю, собственник бизнеса готов платить из своего кармана. Лишь бы вдохнуть жизнь в предприятие.

– Когда ты должна дать ответ?

– Через неделю.

– Новость действительно спорная, – Катя грустными взглядом скользит по моему лицу. – Но ты ведь хотела сменить обстановку. Съездить куда-нибудь, и чтобы работа не держала, – подтрунивает. – На самом деле и плюсов много. Но я, конечно, буду по тебе скучать, – заканчивает грустно.

– Я тоже буду, – губы растягивает улыбка, на сердце лёгкое ноющее чувство. Но не от сомнения или боли, а от предвкушения. Каково это – изменить в жизни все? – Но настраиваюсь позитивно. Если мне там не понравится, я выполню свою работу и уеду.

– Им повезло отхватить такого специалиста, – восхищается Катя.

Да, это правда. Без лишней скромности. Я профессионал. Теперь уже. И за это можно благодарить бывшего мужа. Мы познакомились, ещё когда я была среднестатистической студенткой экономического с грандиозными планами на жизнь, мегаработоспособностью и розовыми очками на глазах. Поженились мы с Маратом, когда я была на последнем курсе. После супруг всячески помогал, продвигал меня, способствовал получению опыта в крупных компаниях. Я была и стажёром, и практиканткой, и помощницей управляющих, и

финансистом, и аналитиком, и менеджером среднего звена, работала и в паре с менеджером по стратегическому развитию фирмы. В общем, резюме у меня довольно внушительное, и, опять же, во многом благодаря супругу. Искреннее спасибо Марату за такие возможности реализовать себя.

Антикризисник – это мое призвание. Кажется, я очень долго к этому шла, искала себя. Перепробовала действительно многое в сферах финансов, управления и прогнозирования деятельности фирмы. Теперь мой опыт позволяет мне сочетать полученные знания и воплощать их даже в очень сложных проектах.

– С Маратом никак не пересекаетесь? – осторожно уточняет Катя.

Внутри все напрягается. Нелегко об этом говорить. До сих пор.

– Нет. Как говорится, уходя – уходи.

Подруга знает, как мне было тяжело. Насколько плохо было после развода. Я собрала себя по осколкам. Согласна, даже сейчас где-то остались рубцы, но в целом жить можно.

Воспоминания иногда нахлынивают неожиданно. И тут уж я ничего не могу с ними поделать. Копаться в прошлом желания нет. Да и сил, признаться, тоже. Поменять квартиру я не решилась. Поэтому поменяла кое-что в квартире.

– Вообще нигде не пересекаетесь? Ни у друзей, ничего никак?

– Полный ноль, никаких случайных встреч. У него навер-

няка своя жизнь. У меня, – запинаясь, соображая, в чем же сейчас заключается моя новая жизнь, – своя.

После разговора с подругой вышла уверенная. Если до этого я ещё сомневалась, то теперь энергия бьет ключом.

Я переварила эту новость и готова обсуждать более подробно, весо́мо.

Набираю номер владельца фирмы.

– Слушаю вас, Мария Александровна, – неожиданно прилетает в динамик.

– Здравствуйте, Владислав Сергеевич.

– Я очень надеюсь, вы позвонили затем, чтобы меня обрадовать.

– Да. Звоню сказать, что я готова заключить договор. Недели через три смогу приступить к обязанностям.

– Шикарная новость. Я уж думал, все потеряно! – звучный баритон ласкает слух. – У вас, как я понимаю, будет отработка на текущем месте работы?

– Да. Две недели на отработку, и ещё неделя собраться, настроиться, переехать.

– Пожалуй, это лучшая новость за сегодняшний день. Позвоню в офис, скажу, чтобы готовили документы на оформление.

– Да еще рановато, – улыбаюсь, предвкушение охватывает душу. – Но пусть готовят.

Глава 6

В съемном жилье пока очень непривычно. Квартирка мизерная, но светлая. Мебели минимум. Я просила риелтора подыскать что-то в удобном районе и чтобы не было завалено ненужным хламом.

За полгода я сумею окружить себя нужными вещами, среди которых буду чувствовать себя уютно.

Итак... Первый рабочий день.

Всегда страшновато. Новые обязанности, новый коллектив, новое руководство. Везде свои интриги и подводные камни.

Сегодня очень ответственный и важный день. Волосы решила собрать в высокую прическу, слегка смягчив строгий образ парой обрамляющих лицо выющихся прядей. И, конечно, классическая пара: чёрная юбка-карандаш, белая блузка. Все скромно, не вызывающе. Макияж тоже в нюдовых тонах.

Моя любимая машинка уже тоже здесь. Но сегодня не хочу на ней ехать. Сегодня я на такси.

Ну что. Прозрачный блеск на губы, сумка на плечо, пуговицы тренча в петли. Зонт. Все. Можно выходить.

Погода отвратная. Небо хмурое. Мелкая морось бьет в лицо, ветер настойчиво старается рассыпать прическу. Раскрывать зонтик нет смысла: улечу вместе с ним. Такси подъез-

жает вовремя, и я, слегка волнуясь, занимаю место в салоне.

Добираемся не слишком быстро. Собрали все светофоры, хоть и ехать недалеко. Дождь бешено лупит по стёклам.

– Пропуск на территорию есть? – оборачивается водитель, подъезжая к шлагбауму.

Ну конечно есть, сейчас вытащу из кармашка! Вообще никаких проблем! Вот же блин, а.

– Пропуска нет, – роняю с досадой.

– Высаживаю тогда вас у шлагбаума. Дальше никак.

Шик. Блеск. Красота.

Вздыхая, смотрю на улицу сквозь стекло.

Вытаскиваю из салона сначала одну ногу, впиваясь каблучком в асфальт. Дождь неприятно касается прохладой и влажностью. Рядом ставлю вторую ногу. Выбираюсь из машины, держа наготове зонтик.

Жму на кнопку. Зонт ноль реакции. Эй, ау! Раскрывайся немедленно!!! Трясу его недовольно. А этот гад не поддаётся! Ну что ж ты, а!

Такси отъезжает, оставляя меня наедине с непогодой. Капли хлещут лицо, а я, ускоряясь, прохожу мимо шлагбаума с ровной спиной и уверенно вышагивая вперёд, даже несмотря на то, что я похожа на облезлого котёнка.

– Ну давай же!!!

Наконец справляюсь с зонтиком. Он, наверное, смилостивился надо мной, укрыв от дождя. Только толку от этого уже мало. По лицу бегут струйки воды. Впереди группа строе-

ний из стекла. Все на четыре этажа. Ищу нужный корпус. Он должен быть тут.

А, вот он! Отлично!

И да. Это действительно было отлично, потому что я обхожу здание и упираюсь в красную ленту, за которой ведутся ремонтные работы. К ней приклеено объявление: вход с торца.

Арррр! Плетусь вперёд, огибая неуютное строение. Вот сейчас я очень зла! Вот прям очень!

Дохожу до входа, с яростной завистью упираясь взором в машины, на которых приехали мои коллеги. Здесь прямо у небольшого немногочленного крыльца есть парковочные места. Нужно будет сегодня же оформить пропуск на машину!!!

Только об этом думаю, сразу поскальзываюсь на разбухшей коробке, которую кинули на землю как временку, чтобы пройти через грязь к подъезду.

С ужасом на лице беспомощно машу руками, как бабочка крыльями, и все равно падаю в грязь лицом. Да! Буквально!

Чееееерт!!!

– Осторожно-осторожно! – доносится сбоку обеспокоенный голос. – Здесь ещё не закончили ремонт!

Чувствую, как мое тело выпрямляется, а я вновь стою на своих двоих.

Отвратительные ощущения. Светлый бежевый тренч заляпан мерзкими тёмными пятнами. Ладони в грязи. Сумку

тоже нехило зацепило. По ноге ползёт гадкая длинная стрелка!

Господи, как я зла!!!

– Ох, Мария Александровна, – поворачиваю голову, попадая под мягкое сочувствие темно-серого взора. – Ну с добрым утром, что ли...

Фокусирую взгляд на мужчине. Светлые непослушные пряди, уверенность на уже знакомом волевом лице, возрастные морщинки плохо видны на фоне льющейся по нему воды.

Мужчина не ждёт ответа: видит, что я абсолютно ошарашена и полностью выбита из колеи. Правильно оценивает обстановку. Не дожидаясь моего ответа, ведёт меня вперёд, заставляя встать под козырёк.

– Доброе утро, – стараюсь погасить раздражение в голосе, все же он здесь ни при чем. Добавляю жестче, чем это необходимо: – Владислав Сергеевич. Очень доброе.

Всплескиваю руками, пытаюсь стряхнуть грязь хотя бы с ладоней и оттереть темную жижу.

– День не задался с самого утра, да? – печально оглядывает меня с головы до ног. – Не очень, конечно, – щёлкает языком, качает головой.

– Ну что вы, это ещё комплимент!

– Ладно, пойдёмте. Приведём вас в порядок, – распахивается передо мной дверь.

Работники уже на местах, мельком отмечаю хмурые туск-

лые лица.

Молча иду за мужчиной и послушно захожу в лифт. Владислав Сергеевич управляет этим бизнесом. Он говорил, что ему меня посоветовали. Но ехать за мной пришлось аж в другой город. Мужчина тактично отводит сочувствующий взор и пока не считает нужным заполнять разговорами звенящую тишину, что навалилась на нас.

– Танюш, два кофе, пожалуйста. Сливки, сахар? – набегу уточняет у меня, забыв поздороваться со своим секретарём.

– Да, пожалуйста.

Вот за это я дико благодарна!

– Пара минут, Владислав Сергеевич, – ровный четкий ответ. Женские эмоции пока не улавливаю. Уделять этому достаточное внимание неуместно.

– Спасибо, Танюш, – проходит вперёд, толкая дверь от себя. – И ещё твоя помощь понадобится. Зайдёшь.

Проходим в свободный кабинет. У окна стоит письменный стол из тёмного дерева. Буквой «Т» к нему приставлены ещё два стола, по обе стороны – стулья.

Видимо, здесь он устраивает совещания, так сказать, для узкого круга. Потому что большой конференц-зал я уже приметил на первом этаже.

– Пальто давайте сюда, – кивает в сторону двери, – там санузел. Можете привести себя в порядок. Если что-то нужно, Таня выполнит любое поручение.

Благодарю руководителя и занимаю его личный туалет.

Подхожу к зеркалу.

В популярном приложении телефона есть забавный смайлик злого динозаврика, на которого льётся дождик из тучки.

Вот примерно так я себя сейчас ощущаю.

Это полный абзац!

Глава 7

На лице противные разводы, пучок съехал набок, пряди вокруг лица превратились в грязные сосульки. Юбка испачкалась, а стрелка на колготках успешно добралась до бедра.

Тщательно смываю грязь.

Настроение втоптано в плинтус. Вот как так, а? Обидно – слов нет!

И колготок запасных нет, а ещё волосы надо промокнуть.

Распускаю сие безобразие. Вот Иришка! Так и не обрезала мою шевелюру. Лишь слегка укоротила. А я потом уже остыла и сохранила длину, так привычнее.

Треплю промокшие пряди. Пальцами разбираю пожёванные локоны. Да ладно уж, высохнут.

Стягиваю колготки, швыряю в мусорку.

Скептически разглядываю своё отражение в зеркале. Облезлый котёнок, конечно, поприличнее меня выглядит.

Ну да ладно. Обсохну, там видно будет. Привожу одежду в порядок, если так можно выразиться...

Тихонько приоткрываю дверь, с лёгким волнением заглядываю в щелку. Владислав Сергеевич уже за столом что-то проглядывает в компьютере, к уху прижата трубка рабочего телефона.

– Нет, так не подойдёт. Я решительно против, – голос

твёрдый, но без обвинений. Спокойный, ровный. – Мы же с тобой обсуждали.

Отключается и вновь вдумчиво сосредотачивается на экране.

Я отчего-то улыбаюсь в душе.

Деловой какой. Только приехал – уже весь в работе. А народ обычно поокаааа раскачается...

Выхожу из своего укрытия, перетягивая на себя внимание руководителя.

С грустной моськой предстаю перед ним во всей красе.

Выхожу на середину кабинета. Здесь чисто, минимум мебели, много пространства. Аромат кофе распространяется и бьет в нос. Ммм, потрясающий запах. Слегка развожу руки в сторону, поворачиваясь вокруг своей оси. И вновь оказываемся лицом к лицу с моим нанимателем.

В голове лишь одно слово: фиаско. Но вслух расстроено произношу другое:

– Как-то так.

Цепкий мужской взгляд очень медленно скользит вверх: от носков туфель, плавно огибает очертания юбки, слегка запутываясь в волосах, и тяжело приземляется на мои губы.

Владислав Сергеевич моргает раз, другой. Молчание затягивается...

– Совсем плохо, да? – уточняю упавшим голосом.

Раздаётся тихое покашливание, и начальник сбрасывает наваждение.

Ещё раз быстренько пробегается по моей фигуре:

– Не зна-аю, – медленно мотает головой, бьет себя ладо-
ню в грудь, твердо кивая, – мне лично нравится!

– Это обнадеживающий вердикт, – роняю кисло. А то я
сама не видела.

Достаю салфетки из сумки, как можно аккуратнее стираю
с неё грязь. Волосы падают на лицо.

– Да все нормально, – воодушевленно подтверждает.

Поднимаю на него взгляд, скептически выгибаю бровь.

– Мария Александровна, вот зря вы так. И кстати, нельзя
быть такой красивой. У нас в коллективе холостых много,
кто-нибудь да приберёт к рукам.

– Ну что вы, Владислав Сергеевич, – артистично прикла-
дываю руку к губам, выпрямляясь, – я работать приехала, а
не руки холостые искать.

Посмеиваюсь.

– Ваш кофе, – мужчина поднимается и ставит на стол воз-
ле меня ароматную чашечку. Ободряюще улыбается.

За моей спиной раздаётся уверенный стук и распаивает-
ся дверь:

– Владислав Сергеевич, вы просили зайти.

Мужчина предусмотрительно отодвигается назад, а де-
вушка проницательно рассматривает нас, как будто право
имеет...

Ой, ну как-то очень уж получилось двойко...

– Да, Танюш. Нужна твоя помощь. Мария Александровна

временный руководитель крупного проекта. Она очень ценный для фирмы сотрудник. Пожалуйста, помоги ей чем получится. Как ты могла заметить, утро не задалось.

«Танюша» недовольно косится в мою сторону, поджимает губы, хмурится.

– Конечно, – задирает нос, – Владислав Сергеевич.

– Вот и славно, – он непробиваемый или реально ничего не заметил? – Ну я пойду, вам, девочкам, проще будет без меня договориться. Как все решите, Марию Александровну нужно будет проводить в ее кабинет. Таня, мне позвони, как разберётесь.

– Я поняла, – прячет руки за спину. И смотрит на меня как-то странно. Догадка пронзает... а они что?..

От девушки веет возмущением.

Вот тебе и новый коллектив...

Дверь за мужчиной захлопывается.

– Так чем могу вам помочь, Мария Александровна?

А она мне в кофе точно ничего не подсыпала? Очень уж у неё лицо разгневанное.

– Да я уже со всем справилась успешно, – держу покер-фейс. В отличие от некоторых.

– Колготки есть запасные? – льёт иронию.

– Запасных нет.

– Жаль, – ядовито улыбается, а я, честное слово, опешила.

– Татьяна, вы хотите мне что-то личное сказать-спросить?

– Да нет, с чего вы взяли?

– С того, что сейчас есть такая возможность. В дальнейшем – сугубо рабочие вопросы. У меня времени мало, а на сегодня большие планы. Но раз нет, так и отлично. Какой из кабинетов мой?

– Пойдёмте, я провожу, нам на второй этаж, – отходит, распахивает дверь. Следую за ней, куда ж я денусь с подводной лодки. – Уже с пятницы у вас настроен рабочий профиль, все пароли в блокноте в тумбочке, – переходит на деловой тон, – список телефонов сотрудников у вас на столе. Если какие-то проблемы с доступом – сразу к Виталию Горбинскому. Он у нас главный по серверам. Ваш собственный добавочный приклеен к монитору. Обед с часа до двух. Есть столовая на первом этаже, есть кухня для сотрудников. Туалет так же на первом этаже. Если будут какие-то вопросы, я всегда на связи.

– Спасибо, очень оперативно.

Я восхищена. Да, обычно приступаешь к работе, и то компьютер не настроен, то проблемы с логином, то непонятно, как дозвониться до нужного специалиста и кто он вообще такой.

– Если нужны отчеты, копии, что-то ещё – это тоже можно через меня. С чего начинаете работу?

– Пока что мне нужна бухгалтерия. Аналитик есть в штате?

– Бухгалтера предупредили. Аналитика нет.

– Ясно.

Татьяна замирает у двери, открывает ее ключом и протягивает его мне.

– Это лично ваш. У меня есть второй. После обеда предоставляю вам пропуск, у вас будет доступ на все этажи. По распоряжению Владислава Сергеевича.

– Мне ещё нужен пропуск на машину. Парковаться прямо у здания?

– Я уточню. Пропуск сегодня будет у вас. Мне данные по машине. Ваш паспорт. Для оформления сегодня предоставите документы?

– Завтра.

– Хорошо.

Прохожу в кабинет, все же с благодарностью смотрю на девушку.

– Спасибо, Татьяна, все понятно, все быстро.

Она недовольно косится на мои голые ноги.

– Может, все же колготки?

– Вообще, конечно, хотелось бы...

Но сама я на улицу до вечера ни ногой!

– Сорок ден, бежевые... – оценивающе глядит на мои бёдра. Хмурит брови. – Троечка?

– Да. И можно две пары, – тянусь к кошельку, вытаскиваю купюру. – Вы меня очень выручите.

– Обращайтесь.

Остаюсь в кабинете одна. Медленно осматриваюсь.

И думаю о том, что если бы все было, как раньше, я бы

первым делом позвонила Марату, поделилась бы с ним своим сокрушительным фиаско.

Услышала бы в ответ тёплые нотки поддержки. И согревающее «люблю тебя».

А теперь все.

«Люблю тебя» – больше не моя история.

Глава 8

За три дня до сведения персонала довели, что теперь на фирме новый проверяющий с «узкими» обязанностями по финансовой части.

В общем, важную шишку никто не видел своими глазами, но трясутся, что спросят за бардак, все.

На работе эти три дня задерживаться не стала, домой приехала вовремя. Но толстый рабочий блокнот и объёмная кипа распечаток временно переехали в мое скромное жилище.

Вечерами проще заниматься делами или продумывать все, что необходимо сделать завтра. Когда голова занята, посторонних мыслей минимум.

Так я увереннее себя чувствую.

Сегодня четверг. Выделила его для более полного знакомства с рабочим районом: решила поближе изучить местность, посмотреть, где тут что. Прогуляться и вдохнуть поглубже городской смог.

Так сказать, войти в колею.

Куплю себе что-нибудь перекусить, порадуюсь солнышку. Завязываю конский хвост и, нацепив загадочную полуулыбку, шагаю навстречу приключениям.

– Мария Александровна, ваше затворничество наконец

закончилось?

Знакомый глубокий голос звучит совсем близко. Не обобщаюсь, просто жду, пока руководитель поравняется со мной.

Встречаю его искренней радостью.

– Сегодня решила прогуляться.

– Ааа, изучаете новые владения?

– Есть такое. Кстати говоря, я готова более подробно обсудить положение вещей. Могу заглянуть к вам после обеда.

Мужчина морщится, начиная спускаться по лестнице.

– Все в порядке?

– Да-да, все нормально, – вымученно улыбается, у него нога, что ли, болит? – Я на два дня уезжаю. Через два часа меня уже не будет.

– Жаль, по телефону не хотелось бы.

Неторопливо идём вниз, игнорируя лифт. Владислав Сергеевич в мою сторону и не смотрит. Я, конечно, всегда любила Марата и не особо нуждалась в лестных словах и горячих взглядах других мужчин, но уже привыкла к интересу и комплиментам, научилась их нейтрально принимать, не обращать внимания.

А тут совершенно никакой реакции. И мне это нравится. Подсознательно я чувствую себя в безопасности. Раскованно и свободно.

И даже его фраза в понедельник *«лично мне нравится»* явно была сказана с целью поддержать и ободрить, а не при-

ударить. Последнее точно не для меня. В ближайшее время.

– Максимум, что я могу вам предложить, это сорок минут прямо сейчас. Но у вас законный отдых, – начальник косится на часы.

– Ничего, я отдохну попозже.

– Тогда перекусим вместе и заодно обсудим. А то я сегодня пропустил завтрак. А голодный я неменяемый, – прищелкивает языком.

Как это Танюша его голодным оставила?

Я прячу улыбку. Да видно же, что она к нему неровно дышит.

– Что? – ухмыляется.

– Нужно срочно наверстать упущенное. Негоже мужчине ходить голодному.

Губы его кривятся, взгляд прожигает исподлобья. А я... округляю глаза от ужаса. Я сейчас от стыда под землю провалюсь. О Боже! Что я сейчас сморозила?! Звучит-то как двояко!

– Кормушку бы ещё личную найти где-то, – выдает полусмешливо-полурассудительно.

– Гурманом нелегко быть, понимаю, – шуткой сглаживаю неловкость.

Я просто отвожу взгляд. Прикусываю щеку изнутри, чтобы не рассмеяться. Потому как Владислав Сергеевич одарил меня таким многозначительным взглядом, что сдерживаться нет сил.

– Я просто с чужих тарелок не ем, – роняет насмешливо. Отворачивается.

Принципиальный какой, надо ж так.

А он, кстати, неплохо выглядит. Лицо изможденное, уставшее. А глаза... глаза горят огнём. Не спрятать, не скрыть. Сколько ему лет, интересно? Сорок? Не знаю. От него такая мощная живая жизнерадостная энергетика – кажется, ему лет двадцать в душе.

И что же у вас, Владислав Сергеевич, на фирме-то случилось? Я посмотрела отчеты за прежние годы. Там все было более чем приемлемо.

В кафе мужчина галантно пропускает меня вперёд. Выбираем место у окна. Вид потрясающий. Чувствуется дыхание приближающегося лета: почки набухли, трава уже зеленеет, кое-где несмело пробиваются желтые солнышки цветов.

Официант спешно приближается, приветствует нас, укладывая на стол две увесистые кожаные папки с глухим стуком.

Владислав Сергеевич, не глядя в меню, заказывает борщ, отбивные с картошкой, компот и хлеб.

Простые блюда, которые ассоциируются у меня с теплом, уютом и домашним очагом.

Опускаю взор. Улыбаюсь в душе. Почему-то вспоминаю Марата. Он предпочитал пасту и острые супы. Но компот заказывал всегда.

Глаза коротко пробегаются по меню.

Выбор сделан.

Мы оба смотрим вслед официанту, кладём ладони на стол. Наши взгляды встречаются. Мужчина начинает разговор.

– Я знаю, что все плохо. Мне нужно понимать, что реально можно сделать.

– Есть первоочередные задачи. Есть вторичные, но не менее важные. Давайте так. Я расписываю план на ближайший год. С течением времени он может слегка корректироваться, будем вносить уточнения. На ближайшие три месяца я распишу подробную программу. Пока я руковожу проектом – контролирую все сама, дальше кто-то перенимает эстафету.

– Возражений на данный момент не имею.

Кивает твёрдо. Смотрит уверенно. Нет в нем сломленности. Нет отчаяния. Нет затравленности. Разочарование и страх не отражаются в глазах. Для меня это говорит о многом. Вызывает уважение.

– Как давно управление на вас?

– Прилично. Последнее время что-то идёт не так. А я упустил момент катастрофы.

Зону комфорта разграничивает чётко. Посторонних не пускает. Уверена, в этом плане может быть жестким. Но и ответственность с себя не снимает.

– Какие-то действия предпринимали, чтобы улучшить ситуацию?

– Вышло не слишком обнадеживающе, – пожимает плечами.

Я уж поняла.

– Часть основных средств решили продать? Это не самое лучшее решение. Если деятельность компании и не замрёт, то замедлится уж точно.

– Это была необходимость.

– Суд может отнести к этому, как к выводу активов.

– Я понял, – заявляет убито. Скисает немного.

– Смотрите. Антикризисные меры максимально объемно облекаем в письменный вид. Чтобы не привлекли к субсидарке в случае банкротства, в суде нужно будет доказать, что вы максимально принимали меры по урегулированию текущей ситуации и преодолению компанией сложностей.

– Это ясно. Конкретнее?

– Фиксируем каждый чих, каждый вздох, каждый шаг. Взыскание дебиторки только в письменном виде. В случае принятия решений о реструктуризации долгов обязательно подписываем соглашение. Никаких устных договоренностей. Даже если внутри компании принимаются антикризисные решения – оформляем как протоколы заседаний. Каждую бумажку храним и лелеем. Кто реально занимается бюджетом?

Отвечает.

– Перераспределяем расходную часть бюджета на обеспечение обязательств. Снижаем издержки. Оптимизируем расходы. Стараемся выполнять заключённые контракты, ищем новые. Сделки с высокими рисками запрещены. Привлекаем средства иными способами.

– Есть предложения какими?

– Начнём с переговоров. Кредиторы скоро начнут злиться. И мы должны их убедить: подождать, пока мы восстановимся и начнём работать в полную силу, – намного выгоднее, чем урвать крохотный кусочек после судебных разбирательств.

– А я говорил, что здесь нескучно будет, – печально поджимает губы.

Назад возвращаемся, слегка перешагнув отведённое на обед время.

– По поводу изучения рынка. Владислав Сергеевич, когда вы будете не заняты, можно я вам позвоню? Есть вопросы по специфике.

– Звоните. У вас карт-бланш на мое время.

В наши спины врежется разочарованный взглас. Одновременно оборачиваемся.

Таня. Глаза чуть ли не на мокром месте. На меня смотрит уничижительно.

Я, возможно, черствая, но мне безразлично. У них шуры-муры, а я переживать должна? И вообще. Спишь с мужиком на работе, и что? Теперь каждую проходящую мимо него женщину зрительным кипятком обдавать?

Да ну их.

Мне с этим разбираться некогда. Пусть сами решают свои проблемы. А подслушанные чужие разговоры как раз могут стать весомой проблемой.

Лифт замирает на нашем этаже.

Владислав Сергеевич отходит на шаг в сторону, пропуская нас с Таней вперёд.

Им ехать на третий, мне – на второй.

Проехав один этаж, лифт останавливается. Двери распахиваются, выпуская меня.

– Мария Александровна, давайте я сам наберу вечером.

– Да, конечно. Буду ждать.

На девушку я даже и не смотрю. Ее придумки не моя забота. У меня скорое планомерное банкротство намечается, если мозгами не раскинуть.

Прохожу в свой кабинет. Я уже привыкла к нему. И даже, чтобы оживить обстановку, фикус поставила с кактусом. Потому что все остальные цветы у менядохнут.

Погружаюсь в цифры и не сразу соображаю, что телефон вибрирует на краешке стола.

Тянусь, обхватывая корпус. На имя контакта и не гляжу, просто в каком-то густом рабочем угаре нажимаю на ответ.

– Слушаю.

Дальше на виски давит звучная тишина. Я уже решаю, что со связью неполадки. Как вдруг...

– Маша? – тихо льется из динамика голос, который ещё пару месяцев назад мерещился мне во снах.

Воздух в легких мгновенно иссякает, чувствую приступ легкого удушья. Слабый вздох больше походит на громкий возглас и мольбу о помощи. Я не готова сейчас его услы-

шать... только не его голос...

Глава 9

Весь мир для меня перестаёт существовать. Я ничего не слышу, кроме этой угнетающей тишины в динамике. Дыхание замирает. Я вся обращаюсь в слух. Выжимаю по максимуму из этого короткого мгновения.

Пальцы трясутся, и я покрепче обхватываю корпус телефона.

Мы чужие. Мы чужие друг другу. Он предпочёл жизнь без меня.

Конец уже случился. Что ещё нужно? Что мне ещё нужно, чтобы сердце перестало лупить в виски, отдаваясь в горле?! Чтобы перестало к нему рваться и вспоминать, как с ним было хорошо? Чтобы перестало копаться в обломках прошлого, разыскивая ответ на вопрос, что именно я не так сделала, раз он выбросил наш брак на помойку?!

– Марат? – не удаётся сдержать дрожь в голосе.

Молчание тягостно повисает, мы оба приходим в себя от потрясения.

– Это... – осторожно подбирает слова, будто шокирован не меньше моего. – Это я тебе позвонил?

Расстояние убивает, хочется увидеть в этот момент его глаза. Слух наострился запредельно, различаю каждый шорох в трубке. И даже дышать боюсь. Атмосфера сгущается,

я словно в коконе. И без его голоса уже не выберусь.

– Получается так... – слышу свой взволнованный голос будто со стороны.

– Черт... дебил... – крайне неразборчиво бросает в отдалении, словно отводит трубку ото рта, но я все равно различаю. – Эм... – уже слышится более четко, – извини, я... я просто... – не может подобрать слова, что-то мешает ему. И он переводит разговор в новое русло. – Как ты?

– Все отлично. Спасибо, что поинтересовался, – не получилось выкорчевать обиду из последнего слова. Марат застал меня врасплох, я плохо себя контролирую в это мгновение. Но в следующее все же беру себя в руки. – У меня новый проект.

– Поздравляю. Это здорово.

Утягивает в плен густым ожиданием. Он ждёт чего-то? Чего? Я не смогу уже ничего ему дать. Он специально позволил или правда ошибся?

Не понимаю, что хуже. Не понимаю, что больнее.

– Ты контактом ошибся? – зачем я это спросила, зачем?!

Что я хочу услышать? Если скажет да, это будет новый удар. Если скажет нет – контрольный в голову.

– Пожалуй, да.

«Пожалуй, да»?!

«ПОЖАЛУЙ, ДА»?! Душа кричит беззвучно и обливается слезами. Как можно «пожалуй, ошибиться», если я была у него всегда записана, как «Любимая»?!

– Чтобы не ошибаться больше, переименуй как-нибудь, – вымученно улыбаюсь, чтобы смягчить голос, – если ещё этого не сделал.

– Я пока ещё не успел.

Кажется, я ошиблась.

Контрольный все же прозвучал. Сейчас.

Несколько месяцев прошло.

А я в его телефоне все ещё «Любимая»?

– Верю в тебя. Ты справишься. Извини, мне пора.

– Конечно. Успешного окончания проекта.

– До этого ещё далеко. Но спасибо.

Не сразу, но он отключается первым. Потому что мне не хватило моральных сил.

Я, приложив трубку к уху, взволнованно гляжу вдаль. И грудь вздымается от частых вдохов. И губы пересохли.

Дополнительный всплеск боли изнутри выжигает все новое, что смогло поселиться в душе...

– Мария Александровна, вы решили сразить наших кредиторов наповал? – спустя три дня заявляет мне новый руководитель.

Я уже отошла от разговора с Маратом. Смогла убедить себя, что он человек, а не машина. И всем свойственно ошибаться. Значит, Марат тоже ошибся. Он случайно... он просто промахнулся и нажал не туда. Вот и все. И больше нече-

го выдумывать. А моя реакция на его голос – это мои проблемы. И мне совершенно некогда копать в своей голове. Потому что сейчас моя голова – достояние господина Басманова.

– Вы мне льстите, Владислав Сергеевич. Но мне по-женски приятно.

– Льстите?! – округляет глаза, улыбаясь оглядывает мою фигуру и возвращается к лицу. – Да мне уже в самый раз отскребать челюсть от пола. Пощадите мой возраст, меня ж сейчас удар шарахнет.

Я позволяю себе негромко рассмеяться и снисходительно принимаю комплимент.

– Ай-яй-яй, Владислав Сергеевич, да вы женский угодник. Мужчина расплывается в улыбке, пролистывая на ходу бумаги.

– А спекулировать возрастом нехорошо, – бросаю вдогонку. – Я знаю наверняка, не такой уж он у вас и почтенный, – весело подмигиваю.

Начальнику почти тридцать девять. На десятку меня старше. Но я глубоко убеждена, это самый расцвет у мужчин, годам к сорока, – думаю про себя и скромно прячу мысли за улыбкой.

– Владислав Сергеевич, – тормозит руководителя помощница. Смотрит строго, почти без эмоций, в голосе металл. – Копии актов сверок и распечатка переписки с «Жилстроем». Вы просили принести. Допники все у вас уже.

– Да, спасибо, Танюш, я помню, – благодарно кивает и переводит взор на меня. – Поехали?

– Вас сегодня ждать? Документов много подписывать, – деловым тоном уточняет Таня, но я нутром чувствую: если бы уезжал не со мной, даже и не спросила бы.

– Я подписал самые срочные, забери со стола. Остальные завтра. Подождут, не до них сейчас.

– Поняла. Хорошего вечера.

Внизу Владислав Сергеевич распахивает передо мной дверцу своего синего «Гранд Коммандер». Усаживаюсь рядом с водителем.

Пока едем к кредиторам, обсуждаем политику переговоров. Запасаемся обещаниями, фактами, ну и лестью, чего уж там...

На нужный нам этаж поднимаемся по временному пропуску в сопровождении офис-менеджера.

Девушка представилась Яной и идёт впереди нас.

Я немного волнуюсь, как бывает частенько перед важными переговорами, но уверенность и спокойствие Басманова передаются и мне.

– Прошу, Константин Борисович будет с минуты на минуту, – Яна толкает вперёд массивную дверь, и мы проходим в кабинет.

– Здравствуйте, Владислав Сергеевич, – тут же врывается в спину. – О, вы сегодня не один.

Заинтересованный взгляд тут же проезжается по моим но-

гам.

– Мария Александровна, консультант по финансовым вопросам, – мило улыбаясь, делаю шаг навстречу и первой протягиваю руку. В качестве протокольного знакомства «должник-кредитор» вполне допустимый жест. Но приветствию в качестве «мужчина-женщина» он явно не соответствует, а уважаемый Константин Борисович явно выбрал второе. Вложил правую ладонь в предложенную мной руку, левой – накрыл сверху. Продляет рукопожатие намного дольше принятого, смотрит не в глаза, треугольный вырез моей деловой блузки его интересует гораздо больше. Блуждающая улыбка на лице, мечтательный взор. Ну что ж... начало великолепное. Я привыкла пользоваться своими преимуществами.

– Сориентируйте, где нам лучше присесть, Константин Борисович?

– Конечно... – тянет задумчиво, – можно... да можно ко мне поближе. Что ж кричать друг другу через стол.

Переговоры начинаю с того, что компании обе крупные, ведут сотрудничество уже давно, никогда не было раньше неприятных ситуаций, всегда обе стороны исполняли обязательства.

– Сложности, которые испытывает компания Владислава Сергеевича, временные. Мы, конечно, понимаем, что сложившееся положение дел вас не устраивает, но мы и сами не в восторге и всеми силами пытаемся исправить ситуацию.

– Все это слишком затянулось, – комментирует Констан-

тин Борисович, – суммы немалые.

– Согласна, но и не самые немыслимые. Давайте мы просто прикинем навскидку, что будет, если начать судиться.

Озвучиваю факты, цифры, задержавшиеся сроки.

Беседа затягивается, но оно того стоит, нужно дожимать!

– Если таким образом фирму Владислава Сергеевича обяжут к выполнению своих обязательств, то он одномоментно будет вынужден отвечать по каждому. И выплатить сразу все у него не будет возможности. Работа организации прекратится. А это значит, свои суммы вы будете ждать очень долго, нервно. Но это вам, понятное дело, не выгодно. Вам ведь реальные средства нужны, а не галочка по решению суда. А так... – даю отмашку, Басманов перехватывает мой взгляд и берет слово.

– А так у нас в разработке новые заказы, ряд новых идей и мер, которые мы уже внедряем, – пускается в подробности, заговаривая зубы. Конечно, поёт дифирамбы такому грамотному управленцу, как Константин Борисович, демонстрируя, что только такой мудрый управляющий сможет оценить реальную выгоду подаренного лишнего времени, чем рубить с плеча и обращаться в суд.

А я гляжу на собеседника мягко, с загадочной улыбкой, разряжая атмосферу.

– Ну что вы, я всего лишь зам, – коротко дёргает себя за пуговицу под горлом, неосознанно подчёркивая, что мы задела нужную жилку.

– Право слово, я крайне удивлена, как это с такой деловой хваткой вы ещё не поменялись с управляющим местами. Уверена, это лишь вопрос времени.

Мужчина расслабленно откидывается на спинку стула. Лицо светится довольством.

– Ну в целом да, нам выгоднее подождать и дать вам небольшую отсрочку, если вы гарантируете, что в оговоренный срок начнёте гасить задолженность. Но пока никаких новых контрактов, – прошибает строгим взором. – Только после того, как закроете большую часть долга.

Кидаю торжествующий взгляд на Басманова. Вот так-то, Владислав Сергеевич!

– Тогда предлагаю закрепить нашу договоренность письменно, перечислив условия отсрочки, – подводит итог Басманов.

– Конечно, – встречаем уверенный ответ.
Есть!

А ведь Константин Борисович мог бы оставить устную договоренность, а потом, как на него надавят сверху, отступить: ну документа же нет, мало ли, о чем мы там в кабинете договаривались...

А теперь все! И у нас время появилось, и для возможного суда бумажечка лежит!

– Ну, Мария Александровна. Вы волшебница, – восхищённо замечает руководитель, как только садимся в его машину. – Я просто в шоке!

– Абсолютно с вами согласна, Владислав Сергеевич, – театрально отряхиваю руки.

– Я под впечатлением. Мы должны, нет, просто обязаны отметить это событие! Я приглашаю вас на обед.

– Сегодня?

– Конечно.

– Владислав Сергеевич. Шесть часов уже... – тыкаю пальцем в циферблат.

– Как шесть?! – округляет глаза, пилит взглядом часы на руке. – Куда шесть?! А, черт. Время пролетело незаметно. Увы, на ужине не смогу вам составить компанию. Дела, – печалится.

– Ничего.

– Диктуйте адрес. Хоть домой вас отвезу.

– Ну хоть отвезите, – смеюсь в ответ. С ним легко. Настолько легко, что собственные горести тускнеют и растворяются в воздухе.

Глава 10

Слышу гром за окном: его раскаты заставляют вздрогнуть, а вспышки молний внезапно подсвечивают небо.

Ливень жуткий. А разыгрался буквально недавно. И ничего вроде бы не предвещало.

– Бедный курьер, – ловлю задумчивое, – не завидую ему.

Мы с Владиславом Сергеевичем заранее сговорились сегодня задержаться и обсудить, как и к чему нам стремиться дальше.

– Это да, – согласно киваю, проглядывая подробную расшифровку расходов за последний год.

У меня в кабинете уютный мягкий диван из темно-коричневой кожи, на нем я и разместилась, потому что мой стол под завязку занят распечатками и схемами, над которыми завис директор, а возле шкафа на полу ровными рядами стоят тяжёлые офисные папки.

– Ничего, если я окно распахну? – отрываюсь от длинных колонок, вскидывая голову, ловлю темно-зелёный вопросительный взор. – Люблю воздух в дождливую погоду. Как будто энергией напитывает и проще дышать.

Пожимаю плечами. Мне непринципиально, если сквозняка нет.

– Открывайте.

Владислав Сергеевич подвигает в сторону мой маленький фикус и настезь раскрывает окно. Кабинет в то же мгновение наполняется свежестью и приносит ощущение лёгкости и прохлады.

Мужчина стоит спиной ко мне, внимательно вглядываясь в даль.

– О чем думаете? – тихонько подкрадываюсь сзади. И тоже выглядываю в окно.

– Ни о чем. Просто отключил мозги на минутку. Люблю дождь. Люблю, когда капли барабанят в стекло. Особенно за рулём. В такие мгновения чувствую себя свободным, перезагружаюсь немного.

Свободным от чего? – думается в ответ, но вслух произношу банальное:

– А я знаю, что дождь поднимает в воздух бактерии и разносит их.

– А ещё прибывает пыль к земле и насыщает воздух озоном, – с ухмылкой косится на меня.

Рядом с ним чувствую себя... необычно. Не знаю, как это объяснить. Я очень рада, что буквально с первого дня у нас завязались вполне себе комфортные отношения «руководитель-подчиненный». И в этом огромная его заслуга. Но... на самом деле Владислав Сергеевич не относится ко мне, как к своему сотруднику. Не требует каждый час немедленного выздоровления фирмы и не нависает надо мной с грозным: «Ну что там, скоро?! Я вас для чего сюда позвал?!» А в моей

практике бывало всякое.

Этот человек скорее относится ко мне, как к независимо-му консультанту, эксперту, тщательно вслушивается в мои слова и замечания, не принижает мои заслуги, выводы и предложения, не зарывается и не обвиняет, что если бы он нанял кого-то другого, то компания уже бы вышла из кризиса.

Этот человек вызывает у меня глубочайшее уважение.

Он к своим почти сорока годам добился многого. Уж не знаю, сам или нет, у меня отсутствует достаточный объём информации, чтобы это проанализировать. Но он, бесспорно, хороший руководитель с лояльным отношением к подчинённым. Даже если его фирма в данный момент испытывает сложности, у него все равно все работает.

Телефон начальника оживает, Владислав Сергеевич прикладывает его к уху.

– Да-да, отлично, я сейчас спущусь. Две минуты, – отключаясь, прошибает взглядом. Проницательно. Прямо в душу. Как у него это получается? – Курьер приехал.

– Хорошо, я пока соберу распечатки.

Зачем-то вслушиваюсь в звук удаляющихся шагов.

Осторожно перекладываю материалы, чтобы ничего не перепутать, откладываю документы в сторону, некоторые подшиваю обратно в папки. Ещё не на изломе, но состояние... уже хочется переключиться.

Наскоро заплетаю волосы в косу, перехватываю тонкой

резинкой.

Вернувшегося мужчину встречаю неуверенным взглядом и милой улыбкой. Надеюсь скрасить неловкость. Хочется отвлечься от работы.

Различается шорох распахивающейся двери, уверенная поступь. В животе у меня ураган... вдруг происходит, как только запах пиццы слышится в воздухе.

И я смущённо отвожу взгляд.

– Ну приехали, – задевает обвинением в зелёных глазах. Кладёт на стол коробки. – Совсем голодная, да?

– Сама как-то проворонила этот момент, только сейчас поняла, что есть хочу.

– Чувствую себя извергом. Налетай, а я пока принесу напитки. Чай, кофе?

Округляю глаза.

– Да вы что, Владислав Сергеевич! Я... я сама схожу!

– Мне не сложно, – приподнимает верхнюю коробку, вклинивает между нами, крышка махом отлетает вверх. – Думаешь, не видно, что устала? Даже улыбаешься вымученно.

На лице его ничего не прочитает. Лишь осуждение густо сверкает во взгляде.

– Нужно было сказать раньше, что устала и проголодалась. Незачем себя истязать. Кофе покрепче?

Мне жуть как неловко.

– Лучше чай. С вами спущусь? Все равно руки ополоснуть

надо.

– Пошли, – ловлю размеренное. Молчание несколько на-
прягает. Начинаю испытывать неловкость.

Тщательно вымыв руки и в третий раз проверив, что во
внешности нет никаких изъянов, медленно ступаю на кухню.

– Я себе тоже чай сделал, – прилетает взгляд исподлобья.

– Спасибо, – принимаю протянутую кружку. Грею ладони,
тепло распространяется внутрь.

– Осторожно, горячая, я сам донесу.

Втягиваю в себя губы, пропуская начальника вперёд. А он,
обходя меня, царапает аурой спокойствия и царственности.
От него не пахнет духами. Зато очень тонко улавливаются
нотки сдержанности и уверенности.

В кабинете Владислав Сергеевич отрывает себе крышку
от коробки из-под пиццы и укладывает на неё, как на тарел-
ку, несколько кусков, а все остальное приземляет для меня
на диван, предварительно проверив дно.

Усаживается на подоконник, рядом с бедром оставляет
кружку. Ленца и усталость появляются в его движениях.
Мужчина тоже голоден. Откусывает большие куски, жадно
пережёвывает.

– А говорите, я одна голодна. Сами-то, – стараюсь слегка
разбавить атмосферу. Хотя и не напряжённая вроде, но ка-
кая-то пронизывающая...

– А я и не говорил, – запивает чаем, слегка морщится:
горячо. – Ничего, если мы будем друг к другу по имени? У

меня уже язык болит отчество выговаривать. Для меня это стресс, – гасит улыбку за следующим колбасным треугольником.

Я в наигранном возмущении вскидываю брови.

– Раньше никто не жаловался, – цепляю аппетитный хрустящий кусочек. С удовольствием откусываю, ощущая гамму эмоций. Мммм, какая вкуснятина!

– Раньше у тебя не было таких привередливых генеральных, – кривит губы.

Возле меня вдруг раздаётся громкая мелодия. Телефон начальника трезвонит на подлокотнике.

Замечаю короткое имя:

«Матвей».

И тут же экран загораживается крепкими аккуратными пальцами и прислоняется к уху.

– Да. Ну на работе, конечно, – Владислав Сергеевич, тщательно вслушиваясь в трубку, занимает прежнее место. – Думаю, часа полтора точно ещё не будет. Ой, хорошо прибить. Ты уроки сделал? Ну вот и займись. Я подумаю. Смотря как вести себя будешь, – долго слушает ответ невидимого собеседника. – Я понял. Приеду – поговорим.

Отключается. Запихивает в себя следующий кусок.

А я сижу, раскрыв рот от изумления. Да лаааадно... серьезно?

– Сын? – не удаётся сдержать любопытства.

– Сын, – кивает уверенно, разглядывая непогоду в окне,

работает челюстями.

– Сколько же ему? – уже в школу ходит, лет десять-двадцать, наверное.

– Девять. Сложный возраст. Новая школа, – пожимает плечами. – Ничего, прорвемся.

– Не сомневаюсь в вас, – поднимаюсь и нагло перекладываю на его импровизированную тарелку ещё несколько кусочков пиццы. Тоже смотрю в окно.

Лужи бурлят, гром гремит. А воздух действительно обалденный.

– Что-то мне подсказывает, что вы замечательный отец.
Хмыкает.

– Очень хочется верить, но иногда я сильно в этом сомневаюсь, – его лицо озаряется такой доброй улыбкой, что она откликается в сердце. – А ты как же поддалась на мои уговоры и бросила все, переехав в незнакомый город?

– Всегда мечтала совершить нечто безрассудное, – бросаю неопределенно.

Атмосфера откровенности разносится и уплотняет воздух.

– А если серьезно?

– Хотела сменить обстановку.

– Помогло? – проницательно.

– Вроде да.

– Тяжелый развод?

– Как вы угадали?

Его взгляд твёрдый. Ни искорки веселья.

– Глаза у тебя грустные. Не всякая женщина может бросить все ради смены обстановки. Значит, бросать было нечего. А учитывая, что с одинокой ты точно не ассоциируешься... выводы напрашиваются сами собой.

Слова вливаются в сердце. Надо же. Какой аналитик.

– Пожалуй, вы правы.

– Сочувствую.

– Мне уже легче, – отмахиваюсь. – Чай не перевернёте?

– У меня все под контролем, – губы его слегка разъезжаются. – Кроме фирмы.

– Ничего, разберёмся. Нужно будет завтра с плановым отделом переговорить. Устройте совещание?

– Не вопрос. Повестка дня?

Упираюсь локтями в подоконник, подбородком утыкаясь в ладони. Задумчиво отвечаю на вопрос и чувствую, как кто-то аккуратно трогает меня за косу.

Взглядом нащупываю руку начальника, которая тут же ретируется.

– Волосы чуть в тарелку не попали.

– Прошу прощения, – выпрямляюсь. – Ну так что? В принципе, самое основное уже обсудили. Этот бардак я уберу уже завтра. Сегодня видеть больше эти бумаги не могу, – откровенничаю и в ответ получаю приглушённый смешок.

– Аналогично.

– Поедем? Или решили ещё меня помучить?

– Я бы не отказался, конечно, от такого щедрого предложения, но да, надо сворачиваться. Подкинуть?

– Так я ж на машине. Да и вас сын дома ждёт...

– Есть такое. Поеду домашку проверять, уши драть, – роняет с сарказмом.

«А жена не проверяет?» – чуть не срывается с губ, но я вовремя беру себя в руки.

Есть вещи, о которых спрашивать неприлично.

Глава 11

– Маш! Ну ты не передумала? Пойдём!

Хоть мне и хотелось закрыться от всего мира и максимально погрузиться с головой в работу, но все равно приходится искать общий язык с коллегами из отделов, с которыми взаимодействую чаще всего.

Вот как-то так и получилось, что я больше, чем с другими, сошлась с Лерой. Она из бухгалтерии, мы постоянно на связи, и я вечно прошу ее постараться поскорее подобрать мне документы, предоставить копии, запрячь кого-то с папками и скринами.

Уже пару раз в обеденное время мы с ней гоняли в близлежащее кафе через дорогу.

– Да я почти никого не знаю, к тому же и бары не особо люблю, – на самом деле я ещё не решила, хочу развеяться или нет. Пока склоняюсь ко второму.

– Главное, ты знаешь именинницу! И она лично тебя приглашает! Никаких подарков, все очень скромно. Каждый платит за себя и заказывает что хочет, у нас так принято! Ну пойдём, Маш! Заодно и с ребятами познакомишься. Да ещё и без начальства, прессовать никто не будет, ну круто же!

Вообще, мне было бы намного комфортнее рядом с Владиславом Сергеевичем, но раз уж такое дело...

– А много хоть народа именинница позвала?– сощуриваю глаза.

– Совсем нет, – Лерочка отвечает уклончиво. – Человек восемь будет. Расслабимся, потанцуем. Чего ты сразу отказываешься? Завтра суббота! Можно выспаться!

– Ладно, я подумаю, – почти сдаюсь, Лера и мёртвого уговорит.

– Отличненько! Ну все, мне пора! Наберу тебе за час до сборов! – и выскакивает прочь из кабинета.

Время до вечера пролетает незаметно. Письма, запросы... вникнуть в деятельность фирмы тоже то ещё занятие. Почему спад пошёл – неясно. Контракты как-то резко обмельчали, суммы выручки заметно сократились, некоторые контрагенты перестали работать с нашей фирмой. Выписала на листок несколько названий и ИНН, хотелось бы узнать данные по организациям, проследить их работу и в итоге придумать легенду и каким-то чудом узнать реальную причину, почему с нами оборвали всякое сотрудничество. А ещё я уже несколько дней с переменным успехом разглядываю уставные документы, протоколы заседаний учредителей, отслеживаю малейшие изменения в их составе. Срочные вопросы, распределение прибыли... Где-то надо копнуть, где-то должен быть ответ. Может, кто с кем поссорился? На этой почве часто возникают корпоративные конфликты, ругаются владельцы, а страдает фирма.

Прикладываю к губам кончик ручки, раздумывая.

Рабочий телефон напоминает о себе: Лера.

– Минут через тридцать я за тобой зайду. Успеваешь?

– Да, пока успеваю.

– Супер! Спасибо! – радуется девушка и кладёт трубку.

Я плавноенько начинаю готовиться к выходу: сортирую бумаги, тщательно отбирая и откладывая в сторону то, что мне может понадобится утром следующего рабочего дня.

Иду за водой, размеренно поливаю фикус с кактусом перед выходными, прошу их меня дожидаться, клятвенно обещаю вспомнить о них в понедельник и полить уже с утра.

– Оу, – раздаётся ехидный голос Владислава Сергеевича. – Кажется, кто-то с цветами разговаривает?

– Просто они живые и все слышат.

– Ааааа, вон оно как. А я уж грешным делом подумал, что ты очень цветы любишь.

Наигранно полосую начальника ершистым взглядом. А про себя отмечаю задорный блеск зелёных глаз, широкий разворот плеч и белоснежную рубашку с длинным рукавом.

– Вы хотели уточнить что-то? Я уже компьютер выключила.

– Сегодня нашему менеджеру из «ПромЭнергоСнаба» звонили, замораживаем будущие поставки.

Поджимаю губы и сокрушительно вздыхаю. Недавний контракт, на который было столько надежд...

– Неустойка? – уточняю.

– Не закреплена в общем договоре. Каждая специфика-

ция подписывается отдельно, и ответственность наступает за ненадлежащее исполнение обязательств. А если спецификация новая не подписана, значит, просто в продукции отпала необходимость. Покупатель за «незаказ» нам ничего не должен. В договоре общие суммы будущих поставок не прописаны.

То есть договор можно закрывать и приравнивать к разряду исполненных, убирая на полку.

Шик, блеск, красота!

– У меня знаете ещё какой вопрос. А ваш соучредитель оказывает какое-то влияние на деятельность организации?

– Косвенное, – ухмыляется, руки засовывает в карманы. Поза его становится менее непринуждённой. Плечи каменеют, даже на расстоянии чувствуется, как напрягаются мускулы. – В основном меня достаёт.

– Воюете?

– Люто дружим.

– Хотели привлечь инвестора?

– Просто вынужден был поделиться хлебом.

– Я поняла. Надеюсь, никаких подлостей ожидать не придётся?

– А я-то как надеюсь...

Отмечаю про себя подобную шаткую позицию и аккуратненько перевожу тему:

– Нужно будет что-то решать с поставками, как-то раскачивать работу, увеличивать обороты. Лучше этим заниматься-

ся вплотную.

– Вплотную я сам сейчас этим и занимаюсь. Посмотрим по результатам.

– Хорошо. Если у вас больше нет вопросов, то я немного спешу, – смягчаю резкость дежурной улыбкой.

– Вопросов, в принципе, нет. Но теперь жутко раздрает любопытство: куда? Бессонница мне обеспечена.

– Я немного сдружилась с коллегами, – хитро поглядываю на начальника. – Лера пригласила меня сходить в бар с ребятами и отметить ее день рождения. Я решила, почему бы и нет, – дарю руководителю воодушевленную улыбку и приближаюсь: шкаф чётко за его спиной.

– Как много у тебя интересных предложений в один день, – не подвигается ни на сантиметр. Дёргает насмешливо бровью, отчего его лицо становится по-мальчишески задорным.

– Ну что вы, только одно, – киваю ему за плечо.

– Уже два.

Не сводя с меня насмешливого глубокого взгляда, распаивает дверцу шкафа и отходит в сторону.

– В смысле? – в шаге от него замираю, не понимая, как реагировать на этот задор в глазах.

– В смысле приглашаю на чашечку чая. Завтра. Правда, без ребят. Не люблю конкурентов.

Прошибает горящим взором, а я теряюсь. И отказать неудобно. И соглашаться нет причин...

Он... он мне действительно предложил встретиться?

– Так я вроде не ищу холостые руки... мы же обговаривали вначале.

Совершенно теряюсь. Нет, он, вообще-то, привлекательный мужик, не спорю... ну просто... я не ради этого уехала из родного города.

– Так я вроде руки и не предлагаю, – загадочно блеснит глазами. – Я про чай говорю. Все скромно, чинно, благородно.

Лихорадочно шарюсь в остатках здравого смысла. Не нужно это нам. Не стоит портить хорошие рабочие отношения.

– Я не планировала на завтра никаких встреч, – туманно начинаю отговариваться.

– Прекрасно. Значит, у тебя весь день свободен, – изо всех сил старается сохранить серьезность. Не пойму, что такое? – Ну плюс... я хотел смотаться на склад в области, мне нужно неожиданно нагрянуть. А ты хотела поближе познакомиться с производственным процессом. Поэтому, если захочешь со мной – вэлком!

Хлопаю ресницами, оперативно вникая в смысл его слов. Вот же он!!!

– Кажется, я начинаю понимать, как вы добиваетесь своего...

– Пока ещё нет. Но если поедешь со мной завтра – узнаешь.

– А вы с сыном не проводите выходные? – начинаю вол-

новаться.

– Я его сегодня к маме отвез в деревню.

– Маш! Ну ты идёшь?! – совершенно не вовремя заглядывает Лера и вытягивается по струнке. – Ой! Владислав Сергеевич! А вы ещё не закончили, да? – разочарованно.

– Закончили-закончили, Лер. А ты у нас именинница, да?

– Ага, – расцветает Лера.

– Приятно, что в моем коллективе такие цветочки. Поздравляю.

– Спасибо!

– Мария Александровна проговорила, что вы празднуете с ребятами.

– Да, – Лера хитро поглядывает на меня, – потанцевать идём в «Хлопок», здесь неподалёку.

– Я уже в курсе, – торжествующе косится на меня. – Решили развяться. И без любимого директора. Ай-я-яй, Валерия Сергеевна. Как-то нехорошо получается, – плотно смыкает губы, чтобы не рассмеяться. Так. СТОП! Сергеевна...?

Глава 12

– Владислав Сергеевич, ну что вы! Вам там будет скучно, это же молодежное место! По возрасту уже не положено.

– Ммм... Ну раз так, – скалится, – пойду поищу себе увлекательное предпенсионное занятие.

Такие перепалки как у них в строго рабочих отношениях недопустимы совершенно!

Я округляю глаза и налету хватаю челюсть, вглядываясь в две пары ярко-зелёных глаз. Брат с сестрой?! Да?! Вот же Лерка! Даже ничего не сказала! Даже не намекнула!

В каком-то оцепенении хватаю тренч. Перевешиваю через предплечье.

– Ну все, мы погнали! – девушка хватает меня за колоть и тащит за собой.

– Аккуратнее, – врезается нам в спины насмешливое напутствие. – Молодежь.

– Вы что... родственники? – удивляюсь громко уже на улице.

– Ага. У нас отец общий.

– А почему Владислав Сергеевич так удивился, что у тебя сегодня праздник? Это для него новость?!

– Пффф, он вечно дату путает и опаздывает. Каждый раз раньше извинялся, поздравляя меня на следующий день. И

глаза такие винова-аатые... Ну как его не простить? – хихикает Лерочка.

– Так у вас тут семейный подряд, – бормочу себе под нос.

– Да! Крутой у меня братишка, согласишься?

Наверное, я соглашусь...

– И кстати, Влад, скорее всего, припрется к нам под конец, – машет ребятам, ожидающим в стороне.

Я дружелюбно знакомлюсь со всеми. Но мысли в голове уже не об этом.

Расслабиться удалось только через час. Периодически взглядываюсь в лица посетителей. Хотя и компания весёлая, и все хорошо. А на душе кошки скребутся и рьяно дают понять, что что-то не так.

– Привет, – от тихого шепота в ухо мурашки по коже, я от неожиданности слегка отодвигаюсь в сторону, задевая бедром нашего программиста. – Я за тобой уже час наблюдаю. Прямо оторваться не могу. А со мной такое бывает редко...

Ощущаю на себе заинтересованный карий взгляд.

Брюнет в светлой футболке, на груди – принт дикого медведя с острыми клыками. Незнакомец выпрямляется и неприлично рассматривает меня. Глаза его блестят. На губах – самодовольная ухмылка.

– Извините, у нас с друзьями праздник.

– Да я понимаю, что банальное «потанцуем» не проканает.

Пожирает меня глазами восторженно, восхищённо...

Марат всегда напрягался, когда ко мне так нагло подкаты-

вали. Сразу давал отпор.

А здесь я немного растерялась. Видно, что мужчина не привык к отказам. Слишком самоуверенно держится.

Нервно прокашливаюсь.

– Тебя есть кому вечером домой отвезти? – переходит сразу к сути.

– Есть, – киваю уверенно.

– Тогда я подожду. Завтра можно позвонить?

– Нет, не нужно.

– Я понял. Смущаю. Попозже подойду. Имя назовёшь?

– Нет.

– Маша она, – бодренько вмешивается Лера, хлопает ресничками.

Толкает меня локтем в бок. Веселится.

– Николай. Счастлив знакомству.

Чувствую себя неуверенно: мужчина за мной все ещё тщательно наблюдает, и это выходит слишком тяжело и навязчиво.

Наконец он оставляет нашу скромную компанию.

– Лера! – шиплю девушке в лицо.

– А что Лера? Лера вообще ум-ни-ца! Смотри какой! Холёный, эффектный. Одним словом, Николай! – смакует каждую букву.

– Сядь уже, – рывкает наш программист и, хватая Леру за бедра, усаживает себе на колени. – Тебе-то никакие Николаи явно не светят! – возмущается, а девушка прижимается

своим лбом к его, глаза ее мечтательно прикрыты, она в этот момент похожа на маленького доверчивого котёнка. И что-то мурчит себе под нос. Накрывает мужской затылок ладонью, медленно ведёт чуть ниже.

От чужой нежности скручиваются внутренности и становится невыносимо. Да, я не буду реагировать вот так на каждое проявление посторонних чувств, но сейчас мне необходимо выдохнуть.

Ребята кто танцует, кто отошёл, за столом сидим только мы втроём, а я уже чувствую себя лишней.

Цепляю сумочку и незаметно выхожу на улицу. Сталкиваюсь с нашими менеджерами.

Улыбаюсь им и прохожу вперёд на улицу. Делаю вид, что ищу мобильный.

– Маша, – доносится ясное, требовательное.

Цепенею. Любое внимание сейчас кажется чем-то инородным, а вот такое настойчивое и вовсе слегка пугает.

– Ты уже убегаешь?

– Планирую.

– Давай я тебя отвезу? Или такси тебе вызову, если с незнакомцем боишься ехать? Не отказывайся.

– Я в этом не нуждаюсь, благодарю за предложение.

Профессионал своего дела, я сразу нахожу общий язык с бумажками и конкурентами, но вот сейчас не понимаю, что сказать. У меня всегда был Марат, и я точно знала, что ответить пылким ухажерам. Сейчас же этот механизм переко-

рёжен.

– Что тебя смущает?

В руке начинает вибрировать телефон. На экране имя руководителя.

– Я несвободна.

– А я не боюсь сложностей. Ответь, – на мгновение мягко касается моей руки, заставляя отодвинуться на шаг. Строго мотаю головой, чтобы не трогал.

– Алло, – напряжение зашкаливает, мне не нравится вся эта ситуация. Я хотела расслабиться и отвлечься, а вышло наоборот. Стою, одной рукой нервно мну юбку: внутреннее чутьё подсказывает, что этот человек так просто не отстанет.

– Маша, я выезжаю из офиса, могу тебя забрать, если нужно. Ребята и до утра кутить...

– Да! – выпаливаю тут же, чувствуя невероятное смущение и облегчение. Я зря сейчас это делаю. Зря! Но... я так привыкла полагаться на Марата в напряженных ситуациях... что сейчас ощущаю себя совершенно неприспособленной.

– Да? – подозрительно уточняет Владислав Сергеевич. – Я прямо сейчас выезжаю...

– Да-да! Это отлично! – намеренно громко проговариваю. – Я жду.

– Маш, – тихий подозрительный голос заставляет краску броситься в лицо. – У тебя все в порядке?

– Ну... если честно... – отворачиваюсь, шагая в сторону, понижая громкость голоса до едва различимого шепота. –

Мне нужна помощь. Немножко...

– Сейчас буду.

Спрятаться за спину Владислава Сергеевича, конечно, не самое лучшее решение, но сейчас так проще. Сейчас я уже не вижу других вариантов. Мужчина прицепился намертво, грубить элементарно боюсь. Отговорки слушать не хочет. Сбежать не даст.

– Зря. Мое такси ничем не уступает твоему водителю, – улыбается широко.

– Это немного неуместное предложение. Но спасибо.

– Далеко отсюда живешь? – не унимается «кавалер».

– Давайте оставим этот бесполезный разговор.

– Я завтра ближе к вечеру освобожусь. Можно позвонить тебе? – видя мое замешательство, Николай осторожно уточняет: – Просто позвонить.

– Не нужно.

Его взор цепко проезжается от моих губ вниз и обратно. Мужчина слишком настойчивый, «тяжелый». С ним некомфортно.

Довольно скоро у входа в заведение тормозит машина Владислава Сергеевича. Руководитель резво из неё выбирается, приближается ко мне. На Николая смотрит уничижительно и мимолетно, внимания ему не уделяет.

– Едем? – берет меня руку, и я благодарно вцепляюсь в его ладонь, а он ухмыляется.

– Да, – соглашаюсь.

И тут мужчины сталкиваются взглядами. А это столкновение похоже на раскат грома: агрессивное, внезапное, заставляет содрогнуться. Я таким начальника раньше не видела.

Крепче сжимаю его ладонь, осмелев, даже успокаивающе поглаживаю мужское предплечье: рукава закатаны, и я скольжу вдоль редкой поросли светлых волос.

Мужчины не проронили друг другу ни слова, наконец-то я слышу смягченное:

– Садись в машину.

Тянет за собой, распахивает дверь, помогая занять место возле водителя. А я выдыхаю. Во-первых, расслабляюсь. Во-вторых, в салоне приятно пахнет лесными ягодами.

Рядом хлопает дверь, Владислав Сергеевич тут же усаживается сам, пристёгивается.

– Я как-то растерялась, он какой-то несдвигаемый, а вы так вовремя позвонили... Владислав Сергеевич! Извините ради Бога!

– Влад, – бросает взгляд в зеркало заднего вида.

– Что?.. – осекаюсь.

– Мы договорились обращаться друг к другу по имени. Меня зовут Влад, – взгляд зелёных глаз прожигает и проникает в душу.

– Маша, – осторожно представляюсь, как будто мы знакомимся впервые.

– Рад знакомству, – усмехается. – Можешь не благодарить, я ничего не сделал.

– И все же.

– Кстати, он на нас ещё смотрит, я даже поцеловать тебя могу для пушей убедительности, – подвигается ближе. Его дыхание опалает щеку. – Если уж играть, то играть до конца...

Вокруг мир тускнеет, бешено уменьшаясь в размерах. Я не хотела, но...

Мой нос чиркает его, и я тут же дёргано отдаляюсь.

– Черт. Там же ребята наши на крыльце.

– Думаешь, это нанесёт непоправимый урон моей репутации? – смеётся, лаская взглядом.

Пальцем касается подбородка и заставляет вновь посмотреть на него... захлебнуться в зелени его глаз, задохнуться от нехватки воздуха и бешеного адреналина.

«А что ж не целуешь?» – всплывает в сознании молчаливый вопрос и тут же растворяется в потоке эмоций. Всего мгновение... а губы уже чувствуют терпкость настойчивого уверенного прикосновения. Влад твёрдо придерживает мой подбородок, изучающе рисует языком линию по нижней губе, согревая свежестью дыхания. Щекой ощущаю, как мужчина заботливо отводит за ухо мешающую прядь волос...

Глава 13

Я тихо вскрикиваю, когда широкая ладонь накрывает мой затылок и твёрдо надавливает, заставляя податься к нему. От неожиданности выбрасываю вперёд руку, чувствуя под пальцами тепло мягкой ткани, тихо стону Владу в рот, впускаю его язык, позволяя изучать меня, коснуться нёба, провести дважды по острию зубов. Дыхание углубляется, Влад напряжен. Пальцы его уже тверже фиксируют мою голову, надавливают ощутимее, требовательнее. Мужчина ведёт этот «танец» неуклонимо, уверенно. Мои ладони уже на его груди, осторожно отталкивают, как бы говоря «все, хватит». Но Влад не реагирует. Не позволяет разорвать поцелуй. Пьёт и пьёт его, бесконечно пробуя меня на вкус, не выпуская из своего плена. И выбраться из него у меня получается, только потому что Влад сам позволяет мне разорвать эти неожиданные касания и слегка отстраниться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.